

005006706

ГРИГОРЬЕВА МАРИНА АНАТОЛЬЕВНА

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ:
ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ**

23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии
(политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

– 8 ДЕК 2011

Пятигорск – 2011

Работа выполнена на кафедре философии и истории
ГОУ ВПО "Невинномысский государственный
гуманитарно-технический институт"

Научный руководитель: доктор политических наук, доцент
Косов Геннадий Владимирович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, доцент
Боташева Асият Казиевна
кандидат политических наук
Адамова Мария Анатольевна

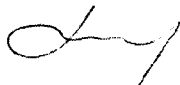
Ведущая организация: ФГБОУ ВПО "Нижегородский
государственный университет
имени М.И. Лобачевского" –
Национальный исследовательский
университет

Защита состоится "23" декабря 2011 г. в 09:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.193.03 при ФГБОУ ВПО "Пятигорский государственный лингвистический университет" по адресу: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО "Пятигорский государственный лингвистический университет" по адресу: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9.

Автореферат разослан "22" ноября 2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Г.В. Косов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в последние десятилетия XX в. произошла "интернационализация" диверсионно-террористической войны, получившей новое развитие благодаря совершенствованию идеологической составляющей программы, механизмов вербовки и рекрутирования, методов и средств ведения асимметричного военного конфликта. Сложность и неоднозначность проблемы зримо проявляются на Северном Кавказе, что объясняется полиэтническим и поликонфессиональным характером региона и делает ее еще более актуальной для российской политической науки.

Начало XXI в., ассоциируемое с кризисами, масштабными террористическими актами, силовыми операциями, свидетельствует о том, что усложнились политические, социальные, экономические и технологические системы. Они приобретают собственные, незапланированные и мало контролируемые способы существования. Кроме того, сильное воздействие как фактор современной жизни оказывает глобализация, определяющая универсальное распространение однородных культурных образцов, создание единой глобальной системы ориентации общественной жизни, чему противостоит встречный процесс культурной локализации, нередко возрождающий в общественном сознании, социальной и политической практике традиционные, и даже архаичные конфликтные конструкции, в том числе и в сфере гендерных отношений.

Актуальность гендерных аспектов исследования терроризма обусловлена глобализационными тенденциями, политизацией религии и достижением женщиной уровня актора национального и глобального политического пространства. Однако процесс проявляет себя не всегда однозначно, тем не менее, его отличают общие "механизмы запуска" и катализаторы. В связи с изложенным выше, исследование гендерной составляющей современного политического терроризма становится необходимым в социально-политическом плане.

Степень научной разработанности проблемы. Условно весь объем литературы по исследуемому предмету можно представить в виде следующих групп, акцентирующих внимание на отдельных аспектах его изучения. Первая группа, отражающая социально-политический аспект терроризма как аварийного канала обратной связи между обществом и властью, между отдельной частью общества и обществом в целом, акцентирует внимание на природе взаимоотношений общества и власти, основных условиях

возникновения терроризма (информатизации, технологизации, либерализации, модернизации, глобализации) и представлена работами отечественных исследователей: Ю.И. Авдеева, Ю.М. Антоняна, Н.Н. Афанасьева, А.В. Баранова, А.А. Вартумяна, А.А. Волкова, А.В. Герасимова, С.И. Грачева, О.А. Колобова, Э.Н. Ожиганова, Э.А. Паина, В.Б. Петухова, А.В. Полякова, К.Н. Салимова, В.А. Тишкова, Р.Х. Усманова, С.А. Чудинова, Б.Г. Чуркова, В.А. Эпштейна, А.И. Юрьева, В.Н. Ясенева, – и зарубежных: Г. Уордлоу, У. Лакера, Я. Лессера, П. Уилкинсона, А. Шмида.

Вторая группа, отражающая социально-психологический аспект политического терроризма, делает акцент на смысловых позициях диалога "власть – общество". Среди отечественных исследователей, предпринимавших попытки выявить цели, мотивы террориста и эффект, оказываемый на общество его действиями, – К.С. Гаджиев, И.Л. Морозов, Д.В. Ольшанский, В.М. Розин, В.Г. Федотова, среди зарубежных – Дж. Викторофф, Б. Дженкинс, М. Креншоу, Дж. Пост, Р. Хадсон, Б. Хоффман.

Третья группа отражает гендерный аспект проблемы. Среди отечественных исследователей – М.А. Адамова, О.В. Будницкий, среди зарубежных – К. Каннингем, К. Келен. В последние годы основное внимание акцентируется на проблеме участия женщин в гомицидальных террористических акциях, в частности, в исследованиях М. Блум, С. Грахам, К. Джэйкас, Дж. Дэвис, М. Дэринга, Д. Кука, П. Тэйлора, А. Фархана, М. Цорефф, Й. Швейцера.

В рамках российских гендерных исследований участию женщин в политическом процессе посвящены работы С. Айвазовой, Г. Силласте, Е. Здравомысловой, А. Темкиной, В. Константиновой, В. Успенской, Е. Кочкиной, И. Жеребкиной, Н. Степановой, Н. Шведовой.

Проблемы глобализации, вызвавшие реакцию отторжения в традиционных обществах (взаимоотношения между развитыми странами и развивающимися), и как следствие, потребность защитить традиционный образ жизни, в качестве средства обеспечения безопасности выбрав международный терроризм, отражены в исследованиях З.А. Жаде, Г.В. Косова, Б.Г. Койбаева, Н.П. Медведева, В.Р. Чагилова, Г.И. Юсуповой. Проблемы национальной безопасности рассматривают Д.А. Афиногенов, О.А. Бельков, А.К. Боташева, В.И. Возжеников, М.Н. Казакова, А.А. Куковский, В.П. Лузянин, В.И. Майоров, А.С. Синайский, А.Г. Хабибуллин, Т.Я. Хабриева. Проблемы региональной безопасности Северо-Кавказского региона представлены в научных трудах В.А. Авксентьева, М.А. Аствацатуро-

вой, Г.В. Волкова, В.Д. Дзидзоева, И.П. Добаева, Н.В. Исаков, Ю.Ю. Клычников, Х.Т. Курбанова, Н.Н. Левченко, С.И. Линца, С.М. Маркедонова, С.А. Нефедова, С.В. Передерия, В.В. Черноуса, Т.А. Шебзуховой, М.М. Шульги, В.М. Юрченко. Исследованию вопросов комплексной безопасности и противодействия терроризму и распространению радикальных и экстремистских идей посвящены работы М.И. Дзлиева, А.Б. Логунова, С.И. Петрова, К.И. Полякова, А.Д. Урсула, С.А. Фомина.

Достаточно большой массив диссертационных исследований посвящен проблемам политического терроризма (М.А. Адамова, А.К. Боташева, С.Г. Карамян, Е.Н. Каратуева, О.А. Кимлацкий, Н.Н. Кудрина, А.А. Половко, А.К. Шарапов, В.А. Эпштейн), при том, что практически не исследован гендерный аспект проблемы.

Анализ имеющейся литературы показывает, что затронуты были лишь отдельные проблемные области гендерной составляющей, сравнительные параллели не были проведены. Это позволяет сделать заключение о недостаточной разработанности проблемы, в силу чего, существует объективная потребность в изучении степени женского участия в террористической деятельности и воздействия выравнивания гендерного состава террористической организации на формы, средства и содержание современного терроризма.

Объект диссертационного исследования – терроризм как политический феномен современного мира.

Предмет диссертационного исследования – гендерный аспект политического терроризма.

Цель диссертационного исследования – выявление причин и специфики участия женщин в террористической деятельности.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих взаимосвязанных задач:

- уточнить понятие политического терроризма, его сущностные характеристики, признаки и детерминанты;
- определить механизмы воздействия феминистских движений на политический процесс;
- выявить мотивы, условия и роль женщин в террористической деятельности;
- доказать, что радикальные социальные движения выступают катализатором участия женщин в террористической деятельности;
- обосновать, что современный политический терроризм выступает в Европе и США инструментом политических феминистских движений;

– доказывать, что гендерная дискриминация исламского общества является инструментом гомицидальных террористических акций.

Теоретико-методологические основы исследования. Междисциплинарный характер проблемы, отражающий воздействие на реальные события социальных, психологических, экономических, культурных, религиозных и других детерминант, обуславливает применение комплекса различных методов к исследованию на основе реализации системного, структурно-функционального (Т. Парсонс, Д. Истон, Р. Мертон), гендерного (Дж. Скотт) и неоинституционального (Д. Норт) подходов.

Нормативно-правовая база исследования представлена официальными государственными, ведомственными, нормативными документами, российских, зарубежных и международных организаций. В частности, Резолюция 1456 (2003), принятая Советом Безопасности ООН на его 4688-м заседании 20 января 2003 г. “О принятии декларации по вопросу о борьбе с терроризмом”; Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ “О противодействии терроризму”; Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 “О мерах по противодействию терроризму” (с изменениями от 02.08.2006 г.); Положение о Национальном антитеррористическом комитете (утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116) (с изменениями от 02.08.2006); Положение об Антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации (утвержденное Национальным антитеррористическим комитетом 7 июля 2006 г.); Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым 5 октября 2009 г.), опубликованная 20 октября 2009 г.; ООН. Генеральная Ассамблея. Защита прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, 64-я сессия, 3 августа 2009 г. А/64/211; Резолюция S-23/2 (2000), принятая Генеральной Ассамблеей ООН на ее 23-й специальной сессии 17 декабря 2000 г.; Политическая декларация “Женщины в 2000 г.: равенство между мужчинами и женщинами, развитие и мир в XXI в.”; Пекинская декларация, принятая 4-й Всемирной конференцией по положению женщин (Пекин, 4–15 сентября 1995 г.).

В качестве **эмпирической базы исследования** выступают статистические данные и экспертные оценки исследовательских центров (Rand Corporation, Национальный консорциум по изучению терроризма и ответов на терроризм при Университете штата Мэриленд, Центр гендерных исследований при Европейском гуманитарном институте), файлы ФБР в открытом доступе; исторические документы; Интернет-ресурсы.

Научная новизна исследования:

– уточнено понятие политического терроризма как способа деструктивных политических изменений и доказано, что его основным детерминантом являются кризисные процессы в политической и социально-экономической сферах, проявляющихся, в том числе, и в гендерном дисбалансе;

– раскрыта феминная составляющая политического процесса в целом, и доказано, что одним из механизмов воздействия феминистских движений на политический процесс является вовлечение женщин в террористическую деятельность;

– выявлены мотивы участия современных женщин в действиях, носящих террористический характер, и представлен анализ кадрового состава ряда террористических организаций с участием женщин по возрастному и этноконфессиональному признакам;

– обосновано, что гендерная составляющая политического терроризма эволюционировала от революционного через леворадикальный к политическому терроризму под исламским прикрытием, и доказано, что катализатором участия женщин в террористической деятельности являются радикальные социальные движения;

– раскрыто влияние феминистского движения Европы и США на радикализацию взглядов его участниц и доказано, что терроризм является инструментом борьбы за ликвидацию дискриминации в политической, социальной, культурной и личной жизни;

– доказано, что гендерная дискриминация женщины в исламском обществе выступает в качестве инструмента гомицидальных акций и условий рекрутирования женщин в террористические организации, выявлены особенности рекрутирования женщин в радикальные движения на Северном Кавказе.

С учетом научной значимости и новизны результатов исследования на защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. Современный политический терроризм представляет собой способ деструктивных социально-политических изменений разноректорного характера в попытке достижения политических целей посредством систематического применения или угрозы применения насилия, непосредственно в отношении невинных граждан и опосредованно адресованной широкой аудитории через средства массовой информации, нарушая, таким образом, гарантии обеспечения общественной безопасности и дискредитируя этим политическую власть в глазах общества. Гендерное измерение кризисных процессов в современном социально-политическом пространстве заклю-

чается в гендерном дисбалансе отношений власти, тенденциях к снижению уровня гендерной сегрегации, размывании политических и социальных институтов традиционного общества в ситуации сосуществования и конфликта разноуровневых хронополитических пространств.

2. Феминная составляющая современного политического процесса заключается в наличии или отсутствии возможностей у женщин как социальной группы артикулировать и реализовывать свои политические интересы и ценности в доминирующем мускулинном социально-политическом пространстве. В ситуации отсутствия или низкой степени возможностей реализации своих политических интересов и прав феминистские движения используют террористические акции как крайнюю меру с целью привлечения внимания политических сообществ к дискриминационным проблемам.

3. В отсутствии гарантированной защищенности, находясь в позиции политически и социально дискриминированного субъекта в традиционных и переходных обществах, женщина обращается к террористической деятельности, преодолевая гендерно-ролевую систему, политические, социокультурные и религиозные рамки. Проведенный анализ кадрового состава ряда существующих террористических организаций показал заметный как рост причастности женщин к террористической деятельности, так и существенное изменение их роли и положения в структуре террористических организаций.

4. Под влиянием процессов индустриализации, секуляризации и глобализации гендерная составляющая терроризма способна эволюционировать от революционного через леворадикальный терроризм к политическому терроризму под исламским прикрытием. Подъем радикальных социальных движений в государствах Латинской Америки и Ближнего Востока оказал существенное влияние на привлечение женщин к участию в деятельности террористических организаций.

5. Высокий процент женщин в структуре радикальных организаций, причастных к террористической деятельности, созданных и действующих на территории европейских государств, обуславливается суфражистской тенденцией. Феминистское движение, провозгласившее борьбу против всех форм дискриминации по гендерному признаку, повлияло на радикализацию политических взглядов его участниц и обозначило терроризм в качестве одного из основных инструментов борьбы.

6. В начале XXI в. новое развитие получила практика исполнения гомицидных террористических акций женщинами, что, с одной стороны, свидетельствует о либерализации ближневосточного общества, в части

модернизации гендерной системы отношений и пересмотра религиозных канонов в отношении женщин, с другой – демонстрирует наличие мощного механизма давления и эксплуатации через дискриминационное положение женщины в исламском обществе. Своеобразный способ моделирования гендерной системы отношений в исламском политическом и социокультурном пространствах Северного Кавказа. Своеобразие гендерной системы отношений в исламском политическом и социокультурном пространствах Северного Кавказа детерминирует особенности рекрутирования женщин в радикальные движения в этом регионе.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью использования полученных теоретических и методологических результатов для системного исследования терроризма и растущей роли женского участия в современных условиях. Вводятся в научный оборот новые сведения о сущности и специфике гендерного аспекта современного политического терроризма.

Практическая значимость исследования определяется, прежде всего, тем, что материалы исследования могут быть использованы с целью совершенствования управленческой деятельности по укреплению безопасности государства и общества, формированию активной гражданской позиции, направленной на совершенствование государственного устройства и противодействия терроризму. Результаты исследования могут быть использованы в преподавательской деятельности при проведении занятий по политологии, теории национальной безопасности.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации, полученные на различных стадиях исследования, обсуждались на III Межвузовской научно-практической конференции "Молодежь и образование XXI века" (г. Ставрополь, 2006 г.), на XII Всероссийской конференции "Платоновские чтения" (г. Самара, 2006 г.), Всероссийской научно-практической конференции "Уроки революции XX века в России. Роль женщин в революционных процессах" (г. Санкт-Петербург, 2007 г.); VI Международном конгрессе "Мир через языки, образование, культуру: Россия – Кавказ – Мировое сообщество" (г. Пятигорск, 2010 г.); Научно-методической конференции "Политическая идеология, модернизация и безопасность – факторы устойчивого развития современной России" (г. Ставрополь, 2010 г.); Региональной межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых "Молодая наука – 2011" (Пятигорск, 2011).

Материалы диссертационного исследования отражены в 12 научных публикациях автора общим объемом 11,5 п. л., в том числе трех статьях в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для апробации итогов диссертации.

Диссертация обсуждалась на кафедре истории и философии Невинномысского государственного гуманитарно-технического института и рекомендована к защите по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения, библиографического списка использованной литературы, включающего 248 наименований, в том числе 77 англоязычных, шести приложений. Общий объем работы – 181 страница.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования, его методологические основы, рассматривается степень научной разработанности темы, раскрывается научная новизна, формулируются выносимые на защиту положения. Приводится мнение диссертанта о теоретической и практической значимости научно-квалификационной работы.

В первой главе – **"Теоретико-методологические основы исследования гендерного аспекта терроризма"** – изложены теоретические характеристики данного явления, связанные с определением, ключевыми признаками, классификацией, в рамках гендерного подхода сформулированы особенности причастности и непосредственного участия женщин в деятельности террористического характера, в частности, приведены основные мотивы, формы и роль.

В первом параграфе – **"Терроризм как политический феномен современного мира"** – предпринята попытка анализа основных подходов и определений, выявлены детерминанты и признаки современного политического терроризма.

Феномен современного терроризма рассматривается сквозь призму современных, часто разнонаправленных политических и социокультурных процессов, таких, как: глобализация и сепаратизм, рост культурного многообразия и стандартизация, информатизация и социальная поляризация,

развитие творческого потенциала личности и деперсонализация, массификация культуры и общества, изменение гендерной политики.

Важным фактором раскрытия сущности терроризма является установление связи с асимметричными конфликтами. В рамках концепции влияния гендерной системы на кадровый и численный состав, форму и содержание современного терроризма, терроризм представлен как асимметричный конфликт, в котором физически и материально уступающая сторона "Г" (террористическая организация) в ходе достижения своих целей допускает прибегать к использованию любых средств, в том числе недопустимым, с точки зрения физически и материально доминирующей стороны "Г" (органы, обеспечивающие государственную безопасность), приемам и методам, игнорируя правила, нормы и принципы ведения военного конфликта. Это позволяет выявить ключевые стороны явления, на основе которых строится авторское определение. Современный политический терроризм представляет собой способ деструктивных социально-политических изменений разновекторного характера с целью достижения политических целей посредством систематического применения или угрозы применения насилия непосредственно в отношении невинных граждан и опосредованно адресованной широкой аудитории через современные средства массовой информации и коммуникации, нарушая, таким образом, гарантии обеспечения социальной безопасности и дискредитируя этим политическую власть в глазах общества.

Выделяются следующие признаки современного политического терроризма: закрытость политических целей; двойственность объекта воздействия (прямое и опосредованное); публичность, гласность, пропагандистский характер террористических акций; глобализационный характер акций; технологическая оснащенность.

Делается вывод о том, что терроризм не относится к повсеместным явлениям, а является индикатором кризисных процессов, свидетельствующих об остром неблагополучии в отдельных зонах политического, социального и экономического пространств. В этой связи, политический терроризм не имеет сугубо силового, полицейского решения. Локализация и подавление террористов – лишь часть контртеррористических мероприятий. Другая часть предполагает политические, социокультурные, экономические преобразования, которые снимают основания для радикализации общества и обращения его к политическому терроризму.

Во втором параграфе – **"Феминистские движения как актор политического процесса"** – исследуются процесс зарождения, развитие, роль

и воздействие, которые оказывают феминистские движения на политический процесс.

К явлениям кризисного порядка, вызванным глобализационными тенденциями, относят в том числе и изменения в сфере гендерных отношений, повлекшие за собой размывание границ традиционного общества и формирование информационного общества, ориентированного на либеральные ценности и свободы. Процесс индустриализации в сфере производственных отношений в странах Европы и США в эпоху Модерна, модернизация основных сфер жизни в современных государствах Востока и Латинской Америки значительно ускорили разрушение традиционной системы гендерного разделения труда, привели к ослаблению дихотомизации и поляризации мужских и женских социально-производственных функций, ролей, занятий и сфер деятельности, предоставив женщине экономическую независимость, что, в свою очередь, позволило обрести и другие необходимые свободы.

В 60-е гг. XX в. феминизм принял подчеркнуто радикальную форму, направленную на революционное преобразование общества в целом. С этого времени проблемы ликвидации женской дискриминации связывались не только с экономическим и политическим аспектами, но и с социокультурными. Именно в это время понятие гендерного стереотипа осмысливается с разных точек зрения и признается, что причина гендерного неравенства обнаруживается не только и не столько в политических и юридических декламациях, все еще фиксирующих неравное положение женщины во всех сферах социальной жизни.

Длившийся с последней четверти XX в. процесс трансформации общества "массового производства" (индустриального) в общество "массового потребления" (постиндустриальное), а также последствия Второй мировой войны кардинально изменили облик общества, внеся в систему ценностей – индивидуализм, политическую активность, права человека, уважение к науке и технике, динамизм, потребительство, свободу, гедонизм. Глобализация оформила стереотип "ассертивной женщины", позволила выйти на политическую арену. Феминистское движение "второй волны" в странах Западной Европы и Северной Америки сделало женщин "видимыми" в политической сфере, и если не полностью, то в значительной степени субъективировало их, осуществило сексуальную революцию, добилось обеспечения политических прав, а также привело к расширению социальных и политических прав не только женщин, но и мужчин.

Феминистский дискурс стал проникать в науку. Это расценивается феминистками как главное политическое завоевание. Теория социального конструирования гендера как всякая феминистская теория содержит политический мотив и ориентирована на политический результат.

В третьем параграфе – **"Феминность как латентное оружие в стратегии террористических практик"** – исследуются вопросы, касающиеся природы, мотивов, роли и степени участия женщин в террористической деятельности.

В ходе борьбы за ликвидацию гендерной дискриминации невозможность участвовать в обычных формах политической деятельности подтолкнуло женщину к наиболее радикальным методам борьбы – участию в террористической деятельности. В результате феминность приобрела статус латентного оружия в стратегии террористических практик, став существенным преимуществом в наборе инструментов непосредственного воздействия на общество, и продолжает оставаться таковым на сегодняшний день. Прежде всего, в практических целях важно решить ряд вопросов, касающихся мотивов, условий и роли женщин в террористических организациях. Таблицы и графики, представленные в Приложениях, позволяют наглядно убедиться в заключениях и выводах относительно численного соотношения мужчин и женщин в организациях, возрастного состава, образовательного уровня.

Выделены следующие мотивы исключительно феминного порядка обращения к политическому терроризму: а) преодоление гендерно-ролевой системы; б) преодоление социокультурных и религиозных рамок; в) любовно-драматический мотив. В целом распространению терроризма в результате подъема революционных, демократических и феминистских движений, расширения социальных прав и свобод, утверждения толерантности в обществе и т. д. в том числе была отведена роль средства борьбы против всех форм дискриминации по половому признаку как абсолютная гарантия быть услышанным, транслировать политические требования и юридически закрепить их реализацию.

Долгое время сфера деятельности женщины в террористических структурах ограничивалась организацией политической поддержки, созданием конспиративных квартир, сбором пожертвований, ведением разведки, работой с информаторами и т. д. За последние десятилетия значительно возросло число женщин, принимающих активное участие в деятельности террористических структур непосредственно в боевых акциях.

В начале XXI в. новое развитие получила практика исполнения гомицидальных террористических акций женщинами, что свидетельствует о либерализации/разрушении традиционного ближневосточного общества и индустриализации производства, обозначивших необходимость модернизации гендерной системы отношений и пересмотра религиозных канонов в отношении женщин – первостепенные задачи, стоящие перед мировым сообществом, решение которых позволит отчасти снять социальное напряжение, а следовательно, обессточить силы противника, составляющего угрозу безопасности мира.

Женская причастность к террористической деятельности вскрыла проблемы существования гендерных стереотипов, имеющих место в том числе внутри самих террористических организаций. До определенной степени, привнесенная феминная составляющая воспринималась в большинстве случаев как элемент стратегии, а не полноценный субъект политики.

Во второй главе – **"Политологический анализ гендерного фактора западных и восточных террористических практик"** – предлагается рассмотреть гендерный аспект политического терроризма в контексте трех проблем в попытке объяснить, в каком взаимном влиянии и взаимопроникновении находятся терроризм и гендер.

В первом параграфе – **"Радикальные социальные движения как катализатор участия женщин в террористической деятельности"** – исследуется революционный терроризм, использующий феминность в качестве латентного оружия.

Первый наиболее яркий опыт приобщения женщин к участию в террористической деятельности получила Российская Империя. За период существования Боевой организации Партии социалистов-революционеров в ее состав входили свыше 50 террористок.

Революционные вооружённые силы Колумбии – Армия народа (РВСК-АН) подходит под социальный революционный тип террористической группы, наравне с другими латиноамериканскими революционными движениями, разрешившими свободный вход для женщин: в никарагуанском Сандинистском фронте национального освобождения и сальвадорском Фронте национального освобождения им. Фарабундо Марти – 30%, в перуанском Сияющем пути – около 50%. Для РВСК-АН 30–40-процентное женское участие в деятельности организации – вопрос выживания. Общий мотив (социальная, экономическая и политическая его составляющие) – обретение равных прав и свобод, ощущения безопасности, уверенности в

собственных силах и возможности защитить себя и своих близких при помощи оружия.

Таким образом, радикальные социальные движения оказали непосредственное влияние на участие женщин в деятельности террористических организаций. На степень причастности во многом оказали влияние следующие факторы: во-первых, непопулярные правительственные программы способствовали усилению дискриминации; во-вторых, организации сумели использовать растущее социальное недовольство, спровоцировать подъем гражданских сил, в том числе мобилизовать женщин.

Во втором параграфе – **"Терроризм как инструмент политических феминистских движений в Европе и США"** – исследуется леворадикальный терроризм, используемый в качестве одного из стратегических преимуществ феминистских движений второй половины XX в.

Фракция Красной Армии (далее сокращенно – РАФ) – леворадикальная террористическая организация городских партизан, действовавшая в ФРГ и Западном Берлине с 1968 г. по 1995 г. численностью до ста человек. Одним из мотивов участия женщин в этой организации, помимо основных перечисленных выше, было решение гендерного вопроса как важный шаг по изменению общественных отношений и упразднению иерархической структуры общества в пользу демократической. В 1985 г. в числе 22 центральных активистов РАФ состояли 13 женщин, к 1990-му г. женщины составляли приблизительно 50% общего численного состава организации. Основная возрастная группа – от 21 года до 25 лет – 41%.

Участницы итальянской организации Красные бригады представлены на всех уровнях правых и леворадикальных террористических групп: 7% играли роли лидера и 66% были активными "регулярными" исполнителями, остальные 27% – сочувствующими.

Американская террористическая организация Синоптики – террористическая группа, сформировавшаяся в результате раскола активно действовавшего движения "Студенты за демократическое общество". Женщины в организации составляли 40% от общего числа, из них лидирующие позиции занимали 33% участниц, хотя в целом мужчины и женщины занимали равные позиции в силу отсутствия четкой иерархии. Средний возраст участниц – от 20 до 28 лет. Леворадикальные политические взгляды родителей 45% участниц повлияли на складывание их взглядов, в 90% случаев на складывание политических леворадикальных взглядов повлияла атмосфера вуза. 85% участниц на момент вступления в организацию имели выс-

шее образование, в основном юридическое или педагогическое. 60% участниц мотивированы и боролись исключительно за отмену гендерной дискриминации. 80% участниц – из семей со средним достатком, остальные – выше среднего. 30% участниц на момент вступления в организацию состояли в браке, который после этого был расторгнут, 10% вступили в брак с участниками подполья, остальные 60% в браке не состояли ни ранее, ни впоследствии, 30% из них растят детей на сегодняшний день.

Итак, почти все представители "первого поколения" ультралевых террористического движения прошли через коммунистические и социалистические партии, молодежные антивоенные организации, но, пережив разочарование в результатах политической деятельности данных организаций, покинули их. Средний возраст политического террориста в индустриально развитом обществе составил 21 год; 2/3 от общего числа имеют высшее образование (преимущественно – гуманитарное). Отчасти эти данные могут быть объяснены структурными изменениями на рынке труда, поставившими молодых специалистов гуманитарного профиля в положение низкооплачиваемой или безработной категории. Протест потерпевших в данном аспекте предсказать нетрудно. Однако абсолютизировать этот подход не следует. Присутствие "гуманитарной специализации" ультралевых политического терроризма кроме того можно объяснить тем, что его представители в силу полученной подготовки обладали более широким политическим кругозором, чем техническая интеллигенция или представители рабочих профессий, отсюда – их повышенная социальная активность, поиск альтернативных путей развития общества. Высокий процент участия женщин в демократических государствах, например в США или Великобритании, обуславливается, прежде всего, суфражистской тенденцией.

В третьем параграфе – **"Гендерная дискриминация исламского общества как инструмент гомицидальных террористических акций"** – исследуется религиозный экстремизм, использующий гендерную дискриминацию как средство борьбы с проникновением западноевропейских ценностей и эмансипационными процессами, на примере палестинских и северокавказских террористических организаций.

Участие женщин в гомицидальной террористической деятельности продемонстрировало снятие контроля над женским телом, освободившее его от приписанной сакральности источника продолжения рода. Несмотря на высокий процент участия, женщины играют маргинальную роль в экстремистски настроенных террористических организациях, в силу того, что традиционно женщина воспринимается как объект насилия, а не как его

субъект. Террористки-смертницы появляются, как правило, в обществах, которые являются в большей степени традиционными и консервативными, где женщины испытывают недостаток в равных правах, и их статус в обществе намного ниже социального статуса мужчин. Большинство аналитиков видят в участии женщин в гомицидальных террористических акциях организационные императивы и тактические преимущества. В частности, работа сил безопасности значительно затруднена необходимостью соблюдать ряд весьма консервативных социальных норм и ценностей исламского общества, благодаря чему террористки-смертницы существенно дополняют асимметричный набор инструментов. В то же время высокий КПД участия женщин не объясняет, почему одни экстремистские группы делают ставку на данную тактику, а другие – напротив, вводят "sexcod"-ограничения на входе.

Мотивация женщин, обратившихся к гомицидальному терроризму имеет отличительные стороны – составляющие, которые отличают отчетливые гендерные особенности, связанные с социальной ролью, представлениями о чести и достоинстве женщин в традиционном этническом обществе: этнонациональная и этическая.

Первая составляющая связана с крайней консервативностью принципов мусульманской социальной доктрины в ее "женском измерении". Отсутствие поведенческих альтернатив неизбежно приводит к провокации. Как правило, подобный поведенческий тип демонстрируется женщиной, не вписывающейся в культурные паттерны, обладающей независимым характером, незаурядными способностями, не соответствующей социальным стандартам родного сообщества и потому подвергаемой социальному ostracismу. Для традиционного этнического общества, в котором семейная жизнь и продолжение рода – важнейшие ценности, главным признаком отклонения от нормы может быть отсутствие семьи и детей. Социальное давление в таком случае играет крайне важную роль в формировании мотивации смертницы, которая не видит возможности исполнить свою обычную жизненную миссию супруги и матери. Благодаря этому, в условиях радикализации этнонационального самосознания и влияния радикальной субкультуры религиозного экстремизма она обретает новое видение своего предназначения. Такой путь был выбран палестинскими смертницами Вафой Идрис, Дариной Абу Айшех, Ханади Джарадат, Фаязой Амал Джум'а.

Вторая составляющая, которую проблематично рассматривать без привязки к первой, представляет путь искупления социально неодобряемого

поступка (измена, изнасилование и др.), в ряде случаев карающегося смертью. В качестве наиболее достойной формы реабилитации в глазах семьи и окружающего сообщества становится участие в "мученической операции". Одним из распространенных случаев можно считать попытку восстановления утраченной чести и невинности и собственного "падения" в глазах общества путем исполнения джихада. Это подтверждают примеры Айт аль-Ахрас, Андлид Такатка, Рим ар-Рияши.

Основные палестинские террористические организации, допускающие в свои ряды в качестве участников женщин: ФАТХ (38% от общего числа палестинских террористок), Палестинский исламский джихад (8%, соответственно), Народный фронт освобождения Палестины (6%, соответственно), Хамас (1%, соответственно) и другие (14%, соответственно). Большинство женщин (58%) прежде, до вступления в ряды палестинских террористических организаций, не состояли в браке, 4% – в разводе, 3% – замужем, 2% – вдовы. Наиболее высокий процент приходится на участниц, возрастная группа которых 18–25 лет (39%), 16% – 26–35 лет, 11% – младше 18 лет, 1% – старше 36 лет. Согласно показателям, образовательный уровень довольно высокий: 26% получили среднее полное образование, 22% – высшее образование.

Особого внимания заслуживает исследование регионального аспекта, поскольку одной из наиболее ярких характерных черт современной общественно-политической ситуации в Северо-Кавказском Федеральном округе является резкий контраст между поверхностной стабилизацией обстановки в регионе, с одной стороны, и наличием глубинных проблем, связанных с полиэтническим и поликонфессиональным демографическим составом региона, – с другой, что заставляет внести регион в группу риска по уровню сохранения национальной безопасности. Гендерный аспект имеет свои особенности: в отсутствии видимых гендерных барьеров, вход женщины в террористическую организацию на Северном Кавказе был существенно облегчен. Однако, наряду с высоким процентом участия женщин в террористической деятельности, наблюдается отличный от других мотивационный спектр, не позволяющий выделить гендерные особенности. В отличие от палестинских женщин, обращающихся к гомицидальному терроризму как к средству борьбы за гендерное равноправие, для объяснения мотивов северокавказских террористок-смертниц эта версия не жизнеспособна. Напротив, женщины, присоединяющиеся к террористическим группам на Северном Кавказе фактически делают шаг назад в направле-

нии от женской эмансипации: останавливая свой выбор на традиционной женской гендерной атрибуции и поведении. На основе этого, в качестве доминирующего мотива выступает требование вендетты, мести за социальную несправедливость, насильственную смерть близкого человека, и неспособность справиться с утратой, способные вызвать диссоциативную реакцию (истерию, амнезию, социальное отчуждение, реакцию бегства и институциональный суицид) как защитный психологический механизм. Начиная с 2000 г., женщины приняли участие в 80% гомицидальных террористических атак. В целом, из 116 смертников 53, чей профиль удалось восстановить, – женщины (46% от общего количества) в возрасте от 15-ти до 38-ми лет. Среди них: 13 – не замужем, 5 – вдовы, 4 – в разводе, 3 – замужем, 1 – во втором браке. Более 65% (17/26) получили среднее полное образование; 19% (5/26) окончили университет; 11,5% (3/26) на момент вступления в террористическую организацию получали образование в колледже; 4% (1/26) окончили колледж. Изменения в сторону радикализации сознания наблюдались у женщин после травмирующих событий: депрессия – у 73% (19/26); социальное отчуждение и изоляция – у 92% (24/26); агрессия – у 23% (6/26); навязчивая мысль о желании мести – у 31% (8/26). В большинстве случаев (73% – 19/26) сами женщины предпринимали усилия по поиску связи с террористическими организациями вскоре после травмы; в меньшинстве случаев (27% – 7/26) они уже были связаны с ними посредством семейных уз.

Участие северокавказских женщин (в отличие, в частности, от палестинских, движимых, прежде всего, стремлением к устранению жестких форм гендерной дискриминации) в гомицидальных террористических акциях мотивировано чувством мести, требованиями социальной справедливости и национальной независимости. В данном случае велика роль сочувствия со стороны отдельной части общества, оказывающего противодействие контртеррористическим мерам и повышающего тем самым угрозу терроризма. По словам президента Чеченской Республики Р. Кадырова, наибольшую угрозу для региональной и национальной безопасности представляет женское участие в террористических организациях, действующих под исламским прикрытием. Следовательно, контртеррористическую стратегию невозможно выстраивать, не принимая во внимание гендерный аспект.

В заключении подводятся основные итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы и практические рекомендации.

Гендерная система оказывает существенное влияние на кадровый и численный состав, форму и содержание современного политического терроризма, основные его факторы и инструменты.

Поскольку проблемы дискриминации по гендерному признаку продолжают оставаться актуальными и на сегодняшний день, следует учитывать ряд факторов в этой связи при проведении контртеррористических мероприятий. Во-первых, женщины могут как выступать в роли мишени для действий террористических групп, так и страдать от принимаемых государством мер по борьбе с терроризмом. Во-вторых, широкие меры по борьбе с терроризмом приводят к тому, что некоторые лица неоправданно подвергаются преследованию по гендерному признаку, например, правозащитники, отстаивающие права женщин; женщины, являющиеся родственниками лиц, подозреваемых в причастности к террористической деятельности. В-третьих, следует отметить наличие взаимосвязи между поощрением гендерного равенства и борьбой с терроризмом и подчеркнуть, что, хотя правительства обязаны обеспечивать право на гендерное равенство и не дискриминацию в качестве самостоятельных целей, учет гендерной проблематики является также элементом борьбы с условиями, способствующими распространению терроризма, которые были перечислены в Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, принятой Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 60/288. В-четвертых, хотя женщины являются жертвами терроризма и мер по борьбе с ним, они могут быть также добровольными участниками и должны рассматриваться в качестве ключевых субъектов мер по борьбе с терроризмом.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В 12 ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА ОБЩИМ ОБЪЕМОМ 11,5 П. Л.:

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, входящих в реестр ВАК РФ:

1. Григорьева М.А. Отношение российского общества к женскому терроризму: историко-политологический анализ // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 11. – С. 339–345 (0,4 п. л.).

2. Григорьева М.А. Гендерный аспект политического терроризма (Практика исполнения гомицидальных террористических акций: взгляд сквозь

гендерную линзу) // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 5. – С. 185–188 (0,5 п. л.).

3. Григорьева М.А. Феминность как латентное оружие в стратегии террористических практик // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 6 (12). – С. 62–65 (0,5 п. л.).

Другие публикации:

4. Григорьева М.А. Женщина в Боевой организации эсеров: к вопросу о крайних формах эмансипации // Молодежь и образование XXI века: материалы III Межвузовской научно-практической конференции молодых ученых и студентов. – Ставрополь: Изд-во "Сервисшкола", 2006. – С. 366–369 (0,3 п. л.).

5. Григорьева М.А. Эсеровский террор как метод политической борьбы и способ гендерного утверждения // Платоновские чтения: материалы XII Всероссийской конференции молодых историков. – Самара: Изд-во "Универс группа", 2006. – С. 190–193 (0,3 п. л.).

6. Мирошниченко (Григорьева) М.А. Отношение общества к женскому терроризму: от признания и сочувствия до осуждения, ненависти и презрения // Уроки революции XX века в России. Роль женщин в революционных процессах: материалы Всероссийской научно-практической конференции ученых, студентов и общественности. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2007. – С. 130–137 (0,5 п. л.).

7. Григорьева М.А. Феномен женского терроризма (на примере Боевой организации Партии социалистов-революционеров). – Ставрополь: Изд-во "Ставролит", 2007. – 76 с. (4,7 п. л.).

8. Григорьева М.А. Феминистские движения как актор политического процесса // Аспирантский ежегодник. Актуальные проблемы политологии и социально-экономических дисциплин: сборник научных статей. – Выпуск I. – Ставрополь: Изд-во "Ставролит", 2008. – С. 87–98 (0,7 п. л.).

9. Григорьева М.А. Феминистские движения как актор политического процесса: проблема гендерной стереотипизации // Аспирантский ежегодник. Актуальные проблемы политологии и социально-экономических дисциплин: сборник научных статей. – Выпуск II. – Ставрополь: Изд-во "Ставролит", 2009. – С. 96–107 (0,7 п. л.).

10. Григорьева М.А. Гендерный анализ политического терроризма: опыт западных и восточных практик // Аспирантский ежегодник. Актуальные

проблемы политологии и социально-экономических дисциплин: сборник научных статей. – Выпуск III. – Ставрополь: Изд-во "Ставролит", 2010. – С. 20–32 (0,8 п. л.).

13. Григорьева М.А. Гендерная политика и эмансипация женщин в исламском культурном пространстве: политический контекст и тенденции // KANT. – 2011. – № 2. – С. 164–172 (1,6 п. л.).

14. Григорьева М.А. Женская причастность к гомицидальному терроризму в Северо-Кавказском Федеральном округе: политологический анализ // Региональные политический исследования. – 2011. – № 4. – С. 23–27 (0,5 п. л.).

Подготовлено и отпечатано ООО "Издательство Ставролит"
Подписано в печать 17.11.2011. Формат 60 x 84^{1/16}. Бумага типографская.
Гарнитура Times New Roman. Уч.-изд. л. 1,04. Тираж 100 экз. Заказ № 320.

355044, г. Ставрополь, пр. Кулакова, д. 29/3, 44.
Тел.: (8652) 39-48-71; 8962-452-84-02.